

дения деталей описания приезда Всеволода к Игорю, которые бы только утяжелили его произведение; стилю его свойствен лаконизм, он опускает все излишние описания, произведение его характеризуется целенаправленностью. Таким образом, не надо устранять противоречия между „Словом“ и летописью, которого не существует в данном случае, а следовательно, не нужна и перестановка; тем самым отпадает и этот последний аргумент Н. К. Гудзия в пользу перестановки.

Проверим же вопрос о необходимости перестановки с ритмической стороны. Если бы абзац „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце“ был бы не на месте, должны были бы быть признаки ритмической неувязки его с соседними абзацами. Но их нет! Это обстоятельство и является третьей чудесной случайностью, которая произошла с гипотетическим рассеянным переписчиком А. И. Соболевского. Расширившись и растрепавшись листы оригинала легли, оказывается, чудесным образом; они подошли по содержанию и ритму на должное место. Этого нет в тексте „по Руской земли просторшася Половци, аки пардуже гнѣздо, и в морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови“, откуда всеми редакторами изымаются известные строки, а в данном случае это есть. И ритм предшествующего абзаца совершенно естественно переходит в ритм предложения „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты“. Это предложение сохраняет интонацию торжественного рассказа = повествования, которая присуща предыдущему абзацу.

Теперь попробуем все же перенести заподозренный абзац в место, предлагаемое А. И. Соболевским, т. е. сделаем перестановку. Но предварительно рассмотрим строфические куски-единицы и их сочетание в том месте текста, где заподозрен пропуск, нет ли каких-либо признаков того, что здесь выпущен большой кусок текста. Ритм в описании курских воинов достигает исключительной энергии и стремительности. В звуковом отношении это подлинная музыкальная картина боевой скачки, набега, атаки. Этот звуковой вихрь соответствует содержанию — описанию лихих воинов, завершается глаголом „скачють“, раскрывающим содержание звуковой картины. Стремительность ритма достигается краткостью предложений, входящих в состав сложного.

Вставляем сюда заподозренный абзац, и мы видим, что после энергичного, стремительного ритма, полного динамики, идет интонация медлительного, как кажется по контрасту с предыдущим, торжественного рассказа-повествования „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты“. Освобождаемся от него здесь, и мы увидим, как динамический ритм радостных сборов в поход органически переходит в динамический, энергичный ритм начала похода и грозных предзнаменований. Напряжение мажорного ритма описания курских воинов сменяется еще более напряженными мажорными ритмами грозной картины вещей предзнаменований. Мы видим здесь органическое нарастание напряжения ритма и органический контраст в содержании этих абзацев.

По содержанию после динамического описания в самом начале основной части „Слова о полку Игореве“ храбрости воинов должна следовать динамическая же картина выступления в поход, а не остановка начавшегося уже движения всего содержания и ритма песни Игорю словами „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты“. Почему же он видит только своих воинов после описания курских воинов и не видит замечательных воинов Всеволода? Зачем же они были только что описаны?